

**СУЕВЕРИЯ В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ И КУРСАНТОВ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ**

Superstitions among students of Russian universities and cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Д. Н. Багрецов, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

Рецензент: Б. А. Воронин, доктор юридических наук, профессор

Аннотация

В статье рассматривается феномен суеверности в современном обществе. Объектом исследования выбрано две целевых группы: студенты старших курсов некоторых университетов и курсанты одного из высших учебных заведений МВД России.

Ключевые слова: суеверия, приметы, магическое сознание, студенческая молодежь, массовая культура, фэнтези, средства массовой информации, позитивизм, научное мировоззрение, высшее образование.

Summary

The article examines the phenomenon of superstition in modern society. The object of the study was two target groups: senior students of some universities and cadets of one of the higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: superstitions, signs, magical consciousness, student youth, mass culture, fantasy, media, positivism, scientific worldview, higher education.

Суеверия, пятая колонна язычества и народной магии, продолжают жить и в современном, сверхурбанизированном обществе. И хотя порой “нелегко найти деревяшку в пластмассовых джунглях, а сплевывать через левое плечо стало верхом неприличия, - мы «на всякий случай» пользуемся этими оберегами и, подобно нашим предкам, все еще избегаем черных котов. Суеверия, эти осколки древних мифов и ритуальной магии, даже по одной своей живучести и повсеместности заслуживают самого пристального внимания” [3, с. 3].

Суеверия (образовано от «сue» – напрасно (без осознания причин) и «вера», букв. «напрасное верование») – предрассудок, представляющий собой веру в какие-либо потусторонние силы. Содержит допущение, часто неосознанное, что от этих сил можно найти защиту или достигнуть с ними приемлемого для человека компромисса. Как правило, проявляется себя на поведенческом уровне в редуцированных обрядовых формах: использовании талисманов, татуировке, магических жестах и пр. Особое место занимают приметы: определенным событиям приписывается прогностическое значение. Отнесение того или иного представления к суевериям во многом субъективно. Как правило, к суевериям относят представления, связывающие между собой предметы и явления, между которыми невозможно установить объективной связи (так, например, сложно установить связь между удачей и числом 13, учитывая условный характер любого порядкового счёта) [1, 2, 4].

Одним из первых исследователей суеверий был Л. Леви-Брюль, который рассматривал суеверия как вариант коллективных представлений, передающихся от поколения к поколению. Суеверия, по наблюдению исследователя, впитываются индивидом с раннего детства, не подразумевают возможность критики, неизменны и доминантны [2, 11]. Ряд авторов сравнивают суеверия с религией и приходят к выводу, что, в отличие от религии, которая выполняет две функции – моральную (контроль поведения) и психотерапевтическую, суеверия выполняют только последнюю: уменьшают тревогу, снижают страх перед неопределенностью, дают ощущение контроля, понимания происходящего, особенно в непонятных и небезопасных ситуациях [1].

Большинство суеверий имеют глубокие исторические корни, часть относятся к древним религиозным верованиям. Основные интенции:

- желание заглянуть в ближайшее будущее;
- избежать неблагоприятных ситуаций;
- утешить человека;
- желание подсказать человеку правильное поведение: или с помощью страха негативных последствий или поманив позитивными последствиями;
- содержание приметы или то, что ее заметили, может коррелировать с действительными закономерностями, которые слишком сложно подтвердить научно;
- приметы являются частью народного фольклора и коммуникативной культуры [5].

Эти причины и особенности психики способствуют распространению суеверий, особенно в экстремальных обстоятельствах.

Суеверия выступают противоположностью научного познания, поскольку исключают альтернативы, критику, сомнения, а также не предполагают детерминизма – связь между явлениями носит не причинно-следственный, а случайный характер. При этом суеверия могут даже включать в себя отдельные научные положения, но только в итоговом варианте, без понимания динамики их развития и сфер применения [1,11], то есть в вульгаризированном, максимально упрощенном виде.

Современная общественно-политическая ситуация вызвала ожидаемое обострение суеверности в обществе. Угрозы, перед которыми оказался современный человек, не всегда преодолимы научными методами. Дополнительную поддержку (вряд ли преднамеренную) суеверность получает от массовой культуры – книги и фильмы жанра фэнтези, телепрограммы подобные «Битве экстрасенсов» [10]. Магизм в общественном сознании оказывает влияние и на сферу образования: существует множество курсов, в том числе и повышение квалификации, посвященных астрологии, тарологии, хиромантии, нумерологии и т.д. Граница между магизмом и позитивизмом, таким образом, становится все более условной.

В новейшей истории России уже есть пример распространения суеверий и магических взглядов на мир. Исследователи отмечают внезапное и усиленное распространение суеверий перед крахом СССР (приметы, «святые письма». Показателен феномен Кашпировского (тоже экстрасенс, тоже активное участие телевидения как коллективного организатора, оформляющего феномен окончательно как факт массового сознания). Сегодня мы наблюдаем схожие процессы:

- неуверенность в будущем (COVID-19, СВО, санкции) – стремление предсказать будущее и как-то защититься, популярность ворожей;
- влияние СМИ (Кашпировский \ Битва экстрасенсов);

– влияние массовой литературы (романы о попаданцах, фэнтези – сказки для взрослых, там именно магическое мышление). В суевериях мы видим то же самое: «реальность представлена как будто с позиции ребенка – мир понимается как абсолютные контрасты: «белое – черное», «добро – зло», «друзья – враги» [2], то есть господствует манихейская модель [7]. Подобная аналогия заставляет предполагать тревожные перспективы глобальных социально-политических перемен.

Промежуточный вывод – вся массовая культура, направленная в первую очередь на получение прибыли, предрасположена к репродуцированию и распространению магического мышления (по схеме «необычное интересно, интересное экономически успешно») [2,5,9].

Специфика учащейся молодежи как наименее устойчивой (в том числе и к суевериям) социальной группы. Специфическая область деятельности предполагает и специфические суеверия – учебные [6, 7, 8].

Гипотеза: склонность к магическому мировоззрению или суевериям связана с готовностью к переменам в обществе.

Учащаяся молодежь как специфическая социальная группа более других социальных групп настроена на перемены, перемены же по диалектическому закону отрицания отрицания связаны с разрушением старого, отжившего. Тем интереснее фиксировать, как данная тенденция проявляется в столь специфической аудитории.

Разработка опросника и анализ результатов:

Предварительно нами использовался метод опроса: студентам предлагалось в письменной форме ответить на вопросы о том, как они относятся к приметам, в какие приметы верят (если верят), в каких ситуациях обращаются к приметам (если обращаются).

В результате опроса было установлено, что 56 % студентов верят в приметы в периоды экзаменационных сессий, а в других ситуациях к приметам не обращаются. Наиболее распространенными приметами являются связанные с подготовкой и сдачей экзаменов («на все экзамены нужно ходить в одной и той же одежде», «на все экзамены нужно брать одну и ту же ручку», «во время сессии нельзя мыть голову», «перед экзаменом нужно поймать “халяву”», «входить в аудиторию нужно с правой ноги», «билет брать левой рукой к себе» и т.п.). При этом присутствуют и обычные «бытовые» приметы, окрашенные темой экзамена (о провале на экзамене предупреждают «черная кошка», «просыпанная соль» и др., а противодействовать этому можно, «держась всю дорогу до экзамена за волосы, пуговицу, за что-то железное, деревянное, скрестив пальцы, сплюнув через левое плечо» и пр.). При этом больше половины студентов, верящих в «экзаменационные» приметы и следующие им, – девушки. По-видимому, представители мужского пола традиционно сохраняют большую рациональность в воззрениях. Данные, полученные с помощью методики Ю. В. Саенко [1], показывают, что высокий уровень суеверности проявляют 6 % студентов и 2% курсантов, т.е. они верят в приметы, часто апеллируют к сверхъестественным силам, особенно в затруднительных ситуациях, вызывающих чувство тревоги и неуверенности, редко опираются на логику и не проявляют критичности к своим убеждениям. Для 61 % испытуемых студентов и 22% курсантов характерен средний уровень суеверности, т.е. они время от времени допускают влияние на себя иррациональных процессов, проявляют умеренно выраженное магическое мышление (возможно, как раз в ситуации экзаменов и другой неопределенности). 33% студентов и 76% курсантов отличаются низким уровнем суеверности: они не обращаются к помощи сверхъестественных сил, не верят в приметы, способны критически воспринимать информацию,

опираются на рациональные данные и логическое мышление. Мы склонны оценивать полученные данные как подтверждение того, что студенты в целом опираются на логику и рациональные доводы. Для установления связи между параметрами суеверности и общего интеллекта дополнительно проводился корреляционный анализ.

Гипотеза: некоторые предметы учебного курса, связанные с изучением древних культур и языков, располагают учащимся к магическому мышлению (необычное интересно, и некоторые предметы гуманитарного цикла могут стать невольными носителями магизма, гуманитарная интеллигенция более расположена к магизму, чем интеллигенция техническая). Проведенный опрос эту гипотезу не подтверждает, но возможно, этот материал просто недостаточно репрезентативен. Кроме того, предрасположенность мало что значит в ситуации массовой атаки на всех без исключения членов общества [6,7].

Выводы: позитивистское мировоззрение традиционно считается основой образования, магическое сознание в образовании не нуждается, в этом случае все решает «волшебный дар», получаемый случайно либо по наследству, то есть в любом случае вне зависимости от личных заслуг и труда.

Рациональное мышление позволяет отражать наиболее обобщенные связи и отношения на основе понятий и логических умозаключений, магическое же мышление вместо логики основывается на конкретном опыте, частных случаях и совпадениях, случайных ассоциативных связях, что противоречит самой сути образовательного процесса, воспитывающего совершенно иной тип мышления.

Мы видим, что курсанты специализированных вузов МВД России в существенно меньшей степени подвержены магическому мировоззрению, чем студенты гражданских вузов. Склонность к переменам свойственна им еще менее, что совершенно неудивительно, учитывая профиль учебного заведения.

Библиографический список

1. Саенко Ю. В. Психологические аспекты изучения суеверий // Вопр. психологии. 2006. № 6. С. 85-96.
2. Макушина О. П. Связь суеверности студентов с уровнем их общего интеллекта // Вестник Воронежского государственного университета. 2023. № 2. С. 74-76.
3. Энциклопедия суеверий. М.: Миф, Локид, 1995. 960 с.
4. Сахаров И. П. Сказания русского народа. РУССКОЕ НАРОДНОЕ ЧЕРНОКНИЖИЕ. РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ИГРЫ, ЗАГАДКИ, ПРИСЛОВЬЯ И ПРИТЧИ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Изданіе А. С. СУВОРИНА. 1885. 316 с.
5. Суеверия // Академик.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/120193> (дата обращения: 08.10.2023).
6. Luneva E.V., Khomutnikova E.A., Khripunova O.G., Berg L.N., Bagretsov D.N., Golishev E.V. Patriotic education of young people by means of internet projects: domestic and foreign experience // 1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019).
7. Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019). 2019. С. 338-341.

8. Шинкарюк Л. А., Каримов Н. М., Сапаров Б. М., Джолиев И. М., Багрецов Д. Н. Личностно ориентированное физическое воспитание в вузе // Аграрное образование и наука. 2018. № 3.
9. Багрецов Д. Н., Хомутникова Е. А., Копнина В. А., Капицкий В. Н. Анализ теорий развития творческого потенциала студентов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 52-55.
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rutube.ru/metainfo/tv/7292/> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Акад. проект, 2020. 430 с.